

Рецензия ИС РПЦ на книгу «Церковнославянская азбука» и ответ автора книги Калашникова Ю.В. автора

Для получения грифа «Допущено к распространению...» книга Калашникова Ю.В. Церковнославянская азбука. Препубликация, вып. III. [Электронный ресурс] // Школа права. Электронные материалы журнала «Праведность и мир». ISSN 2078-8932. – 74 с. URL: <http://sancti.ru/sl/hs/intr-pre/cu/cu-pre-III.pdf> (дата публикации: 2017.11.25) в соответствии с требованиями Издательского Совета РПЦ была направлена на рецензирование. 4 июня 2018 г. в ответ на запрос автора было прислано электронное письмо с Выпиской из протокола № 20 от 14.12.2017 г. об отказе в выдаче указанной книге грифа «Допущено...». Ниже публикуется полученное письмо с рецензией на книгу и ответ автора, готовящего апелляцию в соответствии с Положением о рецензировании ИС РПЦ. При этом за полгода книга уже претерпела изменения в части кодирования азбуки и шрифта и имеет ряд следующих выпусков препубликации. Последнюю версию книги можно посмотреть на странице <http://sancti.ru/patr/in-libre.htm> в разделе Церковнославянский язык.

Содержание

Электронное письмо из ИС РПЦ с рецензией на книгу Церковнославянская азбука	1
Ответ автора книги Калашникова Ю.В. на письмо из ИС РПЦ с рецензией.....	4

Электронное письмо из ИС РПЦ с рецензией на книгу Церковнославянская азбука

Материалы на рецензию для грифа ИС РПЦ. Калашников Ю.В. Церковнославянская азбука. Договор 337/13Р от 04.07.2013 г.

Когда: 4 июн. в 10:27

Кому: Юрий Калашников vcsl-k@ya.ru

От кого: Секретариат научно-богословского рецензирования и экспертной оценки izdsov@gmail.com

Здравствуйтесь, Юрий Викторович!

Ваши материалы были рассмотрены еще в декабре 2017 года. Высылаю копию выписки:

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

заседания Коллегии по научно-богословскому рецензированию и экспертной оценке
Издательского совета
№ 20 от 14 декабря 2017 года.

11. Заявитель: Ю. В. Калашников.

СЛУШАЛИ: Сообщение эксперта об итогах экспертизы представленного Заявителем текста книги «Церковнославянская азбука. Препубликация, вып. III. [Электронный ресурс] // Школа права. Электронные материалы журнала «Праведность и мир»» (рег. № ОГ-14/77/1565, счет № ____), предлагаемой к изданию.

ЗАМЕЧАНИЯ: Работа состоит из двух разделов.

В первой части предпринимается попытка осмыслить суть, происхождение и роль языка в жизни человека с богословских позиций. Здесь становится очевидным, что у автора отсутствует

специальное образование, как в области богословия, так и филологии, что крайне необходимо для рассуждения на подобные темы. В результате мы имеем ряд весьма сомнительных богословских (в силу их буквализма и антропоморфичности) и лингвистических (в силу того, что их невозможно подтвердить научным путем) заявлений.

1) «История всякого языка, в том числе, и церковнославянского, начинается в общении Отца и Сына и Святого Духа в особом вечном единстве Бога Святой Троицы. От сотворения мира и в нем человека Богом даруется человеку причастие к этому общению с Ним на языке Его Слова, Которым Он создал всё видимое и невидимое и Которым поддерживает всё в Его порядке» (с. 5).

2) «Язык – система средств мышления и общения Бога во Святой Троице, Бога – с человеком, человека во Христе и Боге – с его ближним, путем вещания и восприятия участниками общения представляемой в образах, символах и знаках информации, которая направляет мышление, слова и поведение человека в единство со Христом и Богом, Его Церковью, истиной и порядком, миром и во всем любовью, вечной жизнью и славой Божией» (с. 5).

3) «Порядок же Слова (Логоса) – особое, Богом установленное соотношение всех существующих вещей, начиная, с единства общения, мышления и языка трех лиц Бога Святой Троицы, Творца и Промыслителя мира Спасителя человека» (с. 13).

4) «Бог «вдунул в лице его дыхание жизни» (Быт. 2:7). Это дыхание – Сам Бог, Словом и Духом поселившийся в человеке и даровавший ему в единении с божественным порядком духа и души, мышления, чувств и воли, соответствующих слов и поступков быть носителем образа и подобия Божия, а также – и вечной жизни» (с. 13).

5) «Язык Слова Божия – от Бога происходящая система смысловых, знаковых и грамматических средств, которыми мыслит, а затем говорит и действует, вначале, Бог во Святой Троице, а затем послушный Ему во Христе человек, которые в отступлении от Христа и Бога теряют вышний благой порядок и в таком случае язык человека превращают в ничтожный, разрушительный и смертельно опасный для него» (с. 15).

6) «...Истина о Творце, Его Промысле и творении открывается человеку в результатах Его действий в видимом и невидимом мире, во Христе Сыне Божьем и в Его святых. А также и посредством языка слышимых звуков и видимых знаков, содержащих в себе информацию обо всем. Язык же представляет собой систему определённого сопоставления символов и знаков со всеми вещами окружающего мира, с помощью которой человек может воспринимать и умножать познание этого мира. Символы имеют форму, напоминающую форму их первообразов, и указывают на их сущность. Слышимые и видимые знаки, в том числе, и звуки, их логически определёнными совокупностями несут информацию о вещах, их и формах, и сущностях» (с. 15).

7) «Дарует человеку такую благую верность в помыслах, словах и поступках Бог верными устами и жизнью Церкви Православной, свято и в неизменности хранящей язык Слова Божия – Бога, в общении Святой Троицы содержащего вечный неизменный смысл слов, вещей и их определений» (с. 16).

8) «Как создается и хранится язык всякого святого Богу народа, в поколениях от Святого Духа сопоставляющего слова в их вышних связях с предметами окружающего мира. Соотношения эти устанавливаются Богом, определяющим и обозначающим в языке зло и добро, всегда полноту реальности окружающего бытия во всей открытой для осознания человеком совокупности его вещей» (с. 16).

Все эти и подобные им формулировки свидетельствуют, что как богослов автор несостоятелен в силу того, что мыслит о божественной реальности в категориях тварного мира (крайний буквализм и антропоморфизм); как филолог – в силу того, что выдает за научные положения то, что невозможно проверить опытным путем (например: имя, звук, знак отражают сущность предмета). При этом автор не приводит ни святоотеческих, ни научных подтверждений своих весьма спорных идей.

Помимо этого встречаются грубые ошибки, которые обнаруживают незнание основ библейской истории:

«Как во допотопное время Господь разрушил единство погибельно грешащего народа, смешав их языки, так с началом времени Нового Завета, будучи всё тем же Спасителем, даровал понимание языков иных народов» (с. 6).

Пособие пестрит околонульными и нетрадиционными даже для церковной славистики определениями. «Церковнославянский язык – язык богослужения Православной Церкви у славян, система, состоящая из интеллектуальных, звуковых, словарных и грамматических средств устного общения славян, дополненная определениями православного вероучения, Божьей благодатью построенная на основании духа и буквы Святого Писания и Предания Церкви святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием, развитая их учениками, во спасение человека в причастии вечной жизни и славы Христа и Бога, Его Церкви Тела и Дома Божия» (с. 8).

Вторая часть (с 23 страницы) – технический справочник по использованию шрифта Panteley, а также основы ЦСЯ.

На наш взгляд, если автор намерен издать текст своей книги, необходимо изъять из него всякую богословскую и лингвистическую проблематику и оставить единственно техническое содержание. В этом случае изданию цены не будет. Но тогда встанет вопрос: насколько необходимо подобной книге получать гриф Издательского совета Русской Православной Церкви. Ведь ее содержание носит узко-специальный характер, актуальный только для профессионалов. В силу этого справочник вряд ли будет интересен простым верующим читателям.

ПОСТАНОВИЛИ: Заявителю не может быть предоставлено право использовать гриф Издательского совета Русской Православной Церкви при издании книги «Церковнославянская азбука. Препубликация, вып. III. [Электронный ресурс] // Школа права. Электронные материалы журнала «Праведность и мир»».

С уважением,
Костишак Олег Васильевич,
и.о. руководителя Секретариата научно-богословского рецензирования
и экспертной оценки Издательского совета Русской Православной Церкви.

Тел.: +7 (495) 545-58-11 доб. 2-24.

Ответ автора книги Калашникова Ю.В. на письмо из ИС РПЦ с рецензией

В тексте ответа **красным цветом**, по традиции учительских исправлений, выделен текст всего письма с замечаниями рецензента автору, сомнительный с точки зрения рецензента текст автора – **синим цветом**, а ответы апелляции автора имеют цвет по умолчанию, черный.

Материалы на рецензию для грифа ИС РПЦ. Калашников Ю.В. Церковнославянская азбука. Договор 337/13Р от 04.07.2013 г.

Когда: 4 июн. в 10:27

Кому: Юрий Калашников vcs1-k@ya.ru

От кого: Секретариат научно-богословского рецензирования и экспертной оценки izdsov@gmail.com

Здравствуйтесь, Юрий Викторович!

Ваши материалы были рассмотрены еще в декабре 2017 года. Высылаю копию выписки:

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

заседания Коллегии по научно-богословскому рецензированию и экспертной оценке

Издательского совета

№ 20 от 14 декабря 2017 года.

11. Заявитель: Ю. В. Калашников.

СЛУШАЛИ: Сообщение эксперта об итогах экспертизы представленного Заявителем текста книги «Церковнославянская азбука. Препубликация, вып. III. [Электронный ресурс] // Школа права. Электронные материалы журнала «Праведность и мир»» (рег. № ОГ-14/77/1565, счет № ____), предлагаемой к изданию.

ЗАМЕЧАНИЯ: Работа состоит из двух разделов.

В первой части предпринимается попытка осмыслить суть, происхождение и роль языка в жизни человека с богословских позиций. Здесь становится очевидным, что у автора отсутствует специальное образование, как в области богословия, так и филологии, что крайне необходимо для рассуждения на подобные темы.

Действительно, необходима определённая компетентность для размышления по данным вопросам, однако, это относится, во-первых, к рецензенту. Насколько же верны авторские рассуждения можно будет увидеть из последующих объяснений. Которые в формате краткого справочника обычно не приводятся, а в данном случае являются материалами по языкознанию из курса общеобразовательной школы или могут быть частью научной монографии, но данная работа для такого формата не запланирована.

В результате мы имеем ряд весьма сомнительных богословских (в силу их буквализма и антропоморфичности) и лингвистических (в силу того, что их невозможно подтвердить научным путем) заявлений.

Буквальное толкование не является грехом, а по слову Христа Спасителя свидетельствует о смирении человека Богу, Его правде и закону. «Истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» (Мф.5:18), - предупреждает нас Спаситель. Указывая не только на букву и слово, но более того, на точку или черту в тексте, которую необходимо учитывать, чтобы не отклониться от Истины.

Идя таким путем, профессор Казанской духовной академии П.А. Юнгеров пишет: «Составляя многочисленные толкования на ветхозаветные канонические книги, отцы Церкви старались везде подробно раскрыть в них пророчесственный, прообразовательный и аллегорический смысл, который, по их единогласному признанию, выражал Св. Дух под внешней оболочкой

Писания и под буквальным его смыслом»¹. То есть буквальный смысл в толкованиях отцов Церкви является основой всякого иного дальнейшего, более глубокого толкования этого текста. В описании древнего италийского перевода Святого Писания профессор говорит: «Судя по сохранившимся отрывкам и цитатам, думают, что перевод отличался буквализмом, выдающейся для древнего времени точностью»². То есть буквализм в работе с Писанием ставился им вместе с другими авторами на уровень выдающегося достижения. Как и в иных случаях перевода, который является, по сути, толкованием текста, ориентируясь на культурный контекст (С. 258). «Как человек состоит из духа, души и тела, так и в Писании необходимо, по Оригену, различать дух, душу и тело, и находить троякий смысл: исторический и буквальный – тело Писания... моральный – душу... духовный – дух Писания...»³. «...К этому направлению (*в движении от буквально-исторического к моральному и духовному толкованию. Прим. авт.*) принадлежали: св. Афанасий Великий и Кирилл Александрийский, принадлежавшие к Александрийской школе, Василий Великий и Григорий Нисский, приближавшиеся к Оригену, Иоанн Златоуст и Феодорит, принадлежавшие к Антиохийской школе, и Ефрем Сирий – к Эдесско-Низибийской»⁴ С. 300.

Более того, отступление от буквально-исторического метода уводит толкователя далеко от истины в частные мнения, неизменно, противоречивые и искажающие истину. Например, в книге отмечается, что если «прямой, буквально-исторический, смысл Священного Писания не мог дать оснований для обильных далеких от него выводов галахистов и хагадистов, то последние установили много “правил” и “умозаключений,” на основании коих делали свои толковательные выводы и придавали им авторитет едва не выше библейского»⁵.

В учебнике для семинарий Хераскова указывается на два главных смысла Священного Писания буквальный и духовный. Буквальный смысл может быть собственным и переносным, метафорическим. «Когда же Писание говорит, например, что очи Господни... то очевидно, что слова здесь употребляются в переносном (метафорическом) значении, ибо Бог, как дух, телесных членов не имеет. Это смысл буквально-переносной»⁶. Здесь же отмечается, что к видам таинственного (духовного) смысла относят: прообразы, притчи, апологи, видения, символы.

Итак, уместно используемый в книге буквальный и буквально-исторический смысл, наряду с моральным и духовным, является частью инструментария, предлагаемого нам отцами Церкви и Её богословской школой для толкования текстов Святого Писания, как эталона истины и в высшей степени авторитета в вопросах веры и жизни Православной Церкви.

Антропоморфизм (греч. антропос *человек*, морфе *вид, форма*) – придание чему-либо человеческих черт, качеств. Христос «уничжил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек» (Фил.2:7). «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин.1:18). «"И сошел Господь посмотреть..."». Всеведущему не нужно воочию видимое нисхождение, так как Ему открыты все, даже самые сокровенные помышления человеческого сердца (Иер. 11:20; 17:10; Пс. 7:10; 1Пар. 29:17) следовательно, это выражение – антропоморфическое, указывающее на производство божественного суда над человеческими предприятиями», - говорится в

¹ Юнгер П.А. Введение в Ветхий Завет. Книга 1. Holy Trinity Orthodox Mission. С. 87.

² Юнгер П.А. Введение в Ветхий Завет. Книга 1. Holy Trinity Orthodox Mission. С. 241.

³ Юнгер П.А. Введение в Ветхий Завет. Книга 1. Holy Trinity Orthodox Mission. С. 298.

⁴ Юнгер П.А. Введение в Ветхий Завет. Книга 1. Holy Trinity Orthodox Mission. С. 300.

⁵ Юнгер П.А. Введение в Ветхий Завет. Книга 1. Holy Trinity Orthodox Mission. С. 298.

⁶ Прот. Михаил Херасков. Руководство к последовательному чтению Пятикнижия Моисеева. Изд. 4. Владимир. 1888 г. С. 14.

толковании А.П. Лопухина на книгу Бытие⁷. Из этих и многих других мест Священного Писания видим, что Бог человеку открывается, облакая или описывая человеческими чертами свои, как невидимого Духа, действия и качества. При этом православное богословие с его экзегетикой и герменевтикой не обвиняет Святого Духа в несовершенстве. Хотя Святому Писанию, которое составили «святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2Пет.1:21), некоторые «высоко и духовно богословствующие» рецензенты могли бы воспрепятствовать в распространении, отказывая в грифе Издательского Совета «Допущено...» по причине её антропоморфичности, как книге сего автора.

«**Лингвистические заявления... которые невозможно подтвердить научным путем**», взяты автором из учебников и книг уровня общеобразовательной школы и младших студенческих курсов филологических факультетов, к которым и следует обращаться для освоения их научного основания. Соединение же богословских научных знаний с гуманитарными научными знаниями проведено с использованием строгих законов логики мышления, в том числе, и научных исследований. Автор книги готов к диалогу в их обсуждении с рецензентом, запрашивал Совет о такой возможности, в чем ему было отказано, а имя рецензента скрыто. Что, кстати, не является правилом научного рецензирования, в том числе, синодального периода Православной Церкви.

Далее приводятся отрывки текста (выделены синим цветом) рецензируемой книги, по мнению рецензента, «**весьма сомнительных богословских (в силу их буквализма и антропоморфичности) и лингвистических (в силу того, что их невозможно подтвердить научным путем) заявлений**». И их пояснение (черный цвет текста) автором книги.

1) «История всякого языка, в том числе, и церковнославянского, начинается в общении Отца и Сына и Святого Духа в особом вечном единстве Бога Святой Троицы. От сотворения мира и в нем человека Богом даруется человеку причастие к этому общению с Ним на языке Его Слова, Которым Он создал всё видимое и невидимое и Которым поддерживает всё в Его порядке» (с. 5).

Действительно, «история всякого языка, в том числе, и церковнославянского, начинается в общении Отца и Сына и Святого Духа в особом вечном единстве Бога Святой Троицы». Об этом повествует Святое Писание: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему» (Быт.1:26). Так как Бог Святая Троица не изменяется и все сотворил из ничего, то и язык общения лиц Святой Троицы является единственным началом языка сотворенного по Его образу и подобию человека. «Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца» (Ин.6:38), - говорит Сын Божий о Его отношениях с Отцом. Об общении во Святой Троице, в процессе которого Сыну передается воля Отца. А от Сына – так же нам, по гласу Бога Отца в День Преображения: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Мф.17:5). В Деяниях I Вселенского собора епископы через Осию Кордубского говорят так: «...Должно думать, философ, что Отец и Сын по Божественной сущности едино, как и Сам Сын в Евангелии восклицает: «Я и Отец – одно» (Ин.10:30), - тот самый **Сын, которому Отец говорил (выделено авт.): "Сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему"**»⁸. Утверждать иное относительно Святой Троицы и общения Её лиц Отца и Сына и Святого Духа, значит впадать в арианскую ересь, осужденную этим Вселенским Собором.

Относительно же языка общения в единстве Бога Святой Троицы, которым наделяется первый Адам и который восстанавливается в полноту во Христе у спасаемых Им, говорит Спаситель: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, [так] и они да будут в Нас едино»

⁷ Толковая Библия или комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. А. П. Лопухина. Бытие. Издание исправленное и дополненное, 2003 год. Интернет-версия под общей редакцией Его Преосвященства Александра (Милеанта), Епископа Буэнос-Айресского и Южно-Американского. С. 122.

⁸ Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии. Т.1. Изд. 3. Казань. Центральная типография. 1910 г. С. 47.

(Ин.17:21). То есть язык общения даруется и восстанавливается во Христе человеку от единства Святой Троицы, от Вечного и Неизменного Источника – Бога. Когда же, например, царь Навуходоносор поставил себя на место Бога, потеряв единство с Дарующим разум и его язык, то «отлучен он был от людей, ел траву, как вол, и орошалось тело его росой небесною, так что волосы у него выросли как у льва, и ногти у него - как у птицы» (Дан.4:30).

2) «Язык – система средств мышления и общения Бога во Святой Троице, Бога – с человеком, человека во Христе и Боге – с его ближним, путем вещания и восприятия участниками общения представляемой в образах, символах и знаках информации, которая направляет мышление, слова и поведение человека в единство со Христом и Богом, Его Церковью, истиной и порядком, миром и во всем любовью, вечной жизнью и славой Божией» (с. 5).

В данном определении, основываясь на предыдущем проверенном на истинность положении, соединяется филологическое определение языка с его богословским (философским) основанием в соответствии с принятой в научных исследованиях и их результатах, в том числе в учебной литературе, стандартной методологией, где высшим уровнем является философский. С его вопросами, первыми из которых являются – происхождение и развитие предмета исследования.

«Язык - система фонетических, лексических и грамматических средств, являющаяся орудием выражения мыслей, чувств, волеизъявлений и служащая важнейшим средством общения людей», - филологическое определение из справочника для учителей и школьников⁹. А так как кроме сотворенного Богом человека, есть еще и его Творец и возможность общения с Ним, то данное урезанное, без упоминания Творца, определение расширено до его полноты на основании православного вероучения. Опять же с использованием научной методологии в части её философского (богословского) основания, которым является православный теизм, то есть понимание Бога, Его творения и Промысла во свете вероучения Православной Церкви.

«... Как быть в начале человеческому слову, когда человек получил начало бытия уже потом? Прежде человека - звери, прежде человека - скоты, все пресмыкающиеся, все живущее на суше и в воде, птицы небесные, звезды, солнце, луна, растения, семена, земля, море, небо; поэтому не человеческое слово «было в начале» (Ин.1:2); но и не ангельское; потому что всякая тварь позднее веков от Творца получила начало бытия. Но и слово в сердце, и оно новее каждого мысленного предмета. Напротив того, боголепно понимамай Слово»¹⁰, - говорит, опираясь на Евангелие, Василий Великий о происхождении языка (слова) человека от его Творца, посредством Слова – второй ипостаси Святой Троицы. Так святоотеческой мыслью соединяя богословие с филологией.

При этом в книге (С. 18) отмечается понятие «образа», как структурной единицы мышления человека, в отражении его разумом объективной реальности мира, как разновидности информации и основания общения¹¹. Составная часть признанных в филологии инструментов языка и общения, в том числе, и в процессе общения человека с Богом. Что указывает на существование научно-богословского обоснования почитания святых икон (образов) в Православной Церкви.

3) «Порядок же Слова (Логоса) – особое, Богом установленное соотношение всех существующих вещей, начиная, с единства общения, мышления и языка трех лиц Бога Святой Троицы, Творца и Промыслителя мира Спасителя человека» (с. 13).

В упорядоченности окружающего мира никто не сомневается, а о Творце этого порядка говорит Евангелие: «В начале было Слово (Логос. Прим. авт.), и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин.1:1-3). Порядок мышления и языка Святой Троицы творческим действием Бога перешел в

⁹ Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителей / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. - 3-е изд., испр. и доп. - Москва: Просвещение, 1985. – С. 397.

¹⁰ Святитель Василий Великий. Беседа 16. На слова: "В начале было Слово" (Ин. 1, 1).

¹¹ Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителей / Д. Э. Розенталь. – С. 82

упорядоченность мира Словом Божиим. Как о начале творения повествует Святое Писание: «И сказал Бог: да будет свет...» (Быт.1:3). То есть порядок Слова Творца перешел в порядок творения, из внутреннего мышления во внешнее слово, дело и их плоды. «Понятие слова двояко: есть слово, произносимое голосом, но по произношении исчезает в воздухе; и есть слово внутреннее, заключенное в сердцах наших, мысленное и иное искусственное слово. Посему смотри, чтобы не ввела тебя в обман подобоименность слова», - предупреждает Василий Великий. С чем согласуется мнение филологов, отмечающих, что «язык образует органическое единство с мышлением, так как одно без другого не существует»¹². И так как язык существует только на основе мышления, то и его порядок имеет происхождение из разума Бога Творца. Им же и поддерживается в процессе освящения смиренно внимающих Ему, Его во Христе и Церкви Слову Божию.

4) «Бог «вдунул в лице его дыхание жизни» (Быт. 2:7). Это дыхание – Сам Бог, Словом и Духом поселившийся в человеке и даровавший ему в единении с божественным порядком духа и души, мышления, чувств и воли, соответствующих слов и поступков быть носителем образа и подобия Божия, а также – и вечной жизни» (с. 13).

Бог желает обитать в человеке, как в храме Его, поэтому устами Апостола спасенным во Христе людям говорит: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (1Кор.3:16). И лично Спаситель предупреждает: «Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Ин.6:63). Именно, Слово Божие – Сам Христос и Бог дарует человеку дыхание и жизнь вечную, её полноту духа, души и тела, лично поселяясь в нем Святым Духом Животворящим (8-й член Никео-Цареградского Символа Веры).

5) «Язык Слова Божия – от Бога происходящая система смысловых, знаковых и грамматических средств, которыми мыслит, а затем говорит и действует, вначале, Бог во Святой Троице, а затем послушный Ему во Христе человек, которые в отступлении от Христа и Бога теряют вышний благой порядок и в таком случае язык человека превращают в ничтожный, разрушительный и смертельно опасный для него» (с. 15).

Данное определение является чуть более расширенным в богословском плане чем определение, обоснованное в пунктах №1 и 2. А что в отступлении от порядка мышления Бога Святой Троицы язык человека превращается из несущего вышнюю благодать в ничтожный и смертоносный, предупреждает Христос, например, в притче о мудром и неразумном домостроителях. «...Всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое» (Мф.7:26,27).

На то, чтобы наше общество и Святая Русь – единое Отечество, его культура, основной частью которой всегда в человеческом обществе является язык, были крепки и выстояли во всех испытаниях, во спасение наших душ и во славу Божью, и направлена данная книга. И поэтому составлена она не на саддукейско-деистических извращениях истинной веры и духовной жизни, а на нерушимом основании Слова Божьего, Священного Писания и Предания Церкви, в Его буквальном, моральном и духовном смысле.

6) «...Истина о Творце, Его Промысле и творении открывается человеку в результатах Его действий в видимом и невидимом мире, во Христе Сыне Божьем и в Его святых. А также и посредством языка слышимых звуков и видимых знаков, содержащих в себе информацию обо всем. Язык же представляет собой систему определённого сопоставления символов и знаков со всеми вещами окружающего мира, с помощью которой человек может воспринимать и умножать познание этого мира. Символы имеют форму, напоминающую форму их первообразов, и указывают на их сущность. Слышимые и видимые знаки, в том числе, и звуки, их логически определёнными совокупностями несут информацию о вещах, их и формах, и сущностях» (с. 15).

¹² Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителей / Д. Э. Розенталь. – С. 397.

«Истина о Творце, Его Промысле и творении открывается человеку... также и посредством языка слышимых звуков и видимых знаков, содержащих в себе информацию обо всем». Это высказывание основано на общепринятом здравом разуме и Писании, где указывается на необходимость, как устной, так и письменной формы передачи информации, что понятно, например, из риторического вопроса Апостола Павла «Как призывать [Того], в Кого не уверовали? как верить [в] [Того], о Ком не слыхали? как слышать без проповедующего?» (Рим.10:14).

Филологическое определение символов и знаков присутствуют в элементарных учебниках и справочниках по языкознанию.

7) «Дарует человеку такую благодать в помыслах, словах и поступках Бог верными устами и жизнью Церкви Православной, свято и в неизменности хранящей язык Слова Божия – Бога, в общении Святой Троицы содержащего вечный неизменный смысл слов, вещей и их определений» (с. 16).

Неизменность Христа и Бога ясно открывается в Святом Писании. «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр.13:8). «Я - Господь первый, и в последних – Я тот же» (Ис.41:4). «...От Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены» (Иак.1:17). «Я – Господь, Я не изменяюсь» (Мал.3:6).

«Как и с какими, думаешь ты, понятиями примет слово об этом тот, кто одобряет прелюбодеяния и деторастления, кто поклоняется страстям и не может ничего представить выше телесного, кто вчера и за день творил себе богов, богов отличающихся делами самыми постыдными? Не с понятиями ли (к каким он привык) грубыми, срамными, невежественными? И богословия твоего не сделает ли он поборником собственных своих богов и страстей?»¹³ - говорит Григорий Богослов. Указывая на необходимость определённого, неизменного понятийного аппарата всякого размышления и всей жизни человека, основанного на смысле слов и определений Святого Писания, как эталона истины.

Истинность же в помыслах, в соответствии с первым законом классической логики – законом тождества, основывается на неизменном содержании употребляемой терминологии. При этом всякая мысль в процессе рассуждения должна быть тождественна самой себе, а всякое слово иметь единое значение. Вот это истинное и единое значение Церковь обретает от Бога Святой Троицы, фиксирует в Святом Писании и Предании, в определениях и конкретном контексте событий. И хранит в неизменности языка, для славян – церковнославянского.

8) «Как создается и хранится язык всякого святого Богу народа, в поколениях от Святого Духа сопоставляющего слова в их вышних связях с предметами окружающего мира. Соотношения эти устанавливаются Богом, определяющим и обозначающим в языке зло и добро, всегда полноту реальности окружающего бытия во всей открытой для осознания человеком совокупности его вещей» (с. 16).

Сказанное в предыдущих пунктах реализуется не усилиями человека, а благодатью действия Бога, Его Словом и Духом Святым. О чем предупреждает Христос устами Евангелия: «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин.15:5). А ученикам, смиренно исполняющим Его заповеди, обещает: «Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину» (Ин.14:15-18; 16:13).

Все эти и подобные им формулировки свидетельствуют, что как богослов автор несостоятелен в силу того, что мыслит о божественной реальности в категориях тварного мира (крайний буквализм и антропоморфизм); как филолог – в силу того, что выдает за научные положения то, что невозможно проверить опытным путем (например: имя, звук, знак отражают сущность предмета).

Словосочетания «**имя, звук, знак отражают сущность предмета**» в книге нет. Но есть текст: «Образы отражают на воспринимающей видимой или невидимой, материальной или духовной

¹³ Григорий Богослов. Слово 27. Против евномиан и о богословии первое или предварительное.

формации реальные вещи в общих сущностных чертах (резах, обрезах). Символы имеют форму, напоминающую форму их первообразов, и указывают на их сущность. Слышимые и видимые знаки, в том числе, и звуки, их логически определёнными совокупностями несут информацию о вещах, их и формах, и сущностях». Эту информацию можно проверить по энциклопедии для школьников или взрослых.

Из приведенных достаточных доказательств соответствия содержания книги вероучению Православной Церкви и научному языкознанию, по сложности уровня, примерно, студента теологической семинарии и студента филологического факультета следует задуматься о соответствии квалификации эксперта поставленным перед ним задачам.

При этом автор не приводит ни святоотеческих, ни научных подтверждений своих весьма спорных идей.

Идей противоречащих вероучению Православной Церкви, как видим, в представленных рецензентом «неверных формулировках» нет. Святоотеческих оснований, действительно, можно привести больше, однако тогда раздел книги Введение по объему может превратиться в основной текст.

А научные подтверждения тривиальных доступных студентам-филологам истин обычно ищут в дополнительной энциклопедической и специальной литературе, начиная со своего уровня образования.

Помимо этого встречаются грубые ошибки, которые обнаруживают незнание основ библейской истории:

«Как во допотопное время Господь разрушил единство погибельно грешащего народа, смешав их языки, так с началом времени Нового Завета, будучи всё тем же Спасителем, даровал понимание языков иных народов» (с. 6).

Эта описка о *допотопном времени* была сделана в смысле архаичности, но потом исправлена в следующем 4 выпуске от 05.12.17 г. на *послепотопное*, то есть описываемое в следующей за событиями в жизни Ноя главе книги Бытия, непосредственно примыкающее к событиям жизни Ноя, спасенного Богом во время потопа. О чем сразу же после публикации было сообщено в электронном письме в Совет и получен ответ, что в дополнительных версиях книги рецензент не нуждается.

Пособие пестрит околонучными и нетрадиционными даже для церковной славистики определениями. «Церковнославянский язык – язык богослужения Православной Церкви у славян, система, состоящая из интеллектуальных, звуковых, словарных и грамматических средств устного общения славян, дополненная определениями православного вероучения, Божьей благодатью построенная на основании духа и буквы Святого Писания и Предания Церкви святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием, развитая их учениками, во спасение человека в причастии вечной жизни и славы Христа и Бога, Его Церкви Тела и Дома Божия» (с. 8).

Данное определение является не околонучным, а научно-богословским развернутым, детализированным. Что можно видеть в его разложении на составные части, с логичными высказываниями и связями.

Церковнославянский язык – язык богослужения Православной Церкви у славян, (уточняется название церковнославянского (ЦС) языка, как церковного у славянских народов) система, состоящая из интеллектуальных, звуковых, словарных и грамматических средств устного общения славян, дополненная определениями православного вероучения, (указывается на ЦС язык, как систему, уточняется его происхождение и процесс построения, так как словенскими просветителями письменность была создана на основании устной народной речи с добавлением богословской терминологии)

Божьей благодатью построенная

(уточняются движущие силы и духовный источник, так как ЦС язык создан не самовольными усилиями человека, а благодатью Божьей через Церковь и Её святых, во-первых,

равноапостольных Кирилла и Мефодия)

на основании духа и буквы Святого Писания и Предания Церкви

(уточняются материальные источники письменного языка, в части богословских терминов ЦС язык вобрал в себя уже используемые к тому времени в богословии, Святом Писании и Предании Церкви термины и определения, развивался святыми Кириллом и Мефодием в процессе перевода на него Святого Писания и богослужебных книг),

развитая их учениками,

(уточняется дальнейшее развитие языка и причастные этому лица)

во спасение человека

(уточняется цель дарования Богом нам ЦС языка)

в причастии вечной жизни и славы Христа и Бога, Его Церкви Тела и Дома Божия» (с. 8).

(уточняется способ обретения спасения в использовании ЦС языка – причастие Христу и Его Церкви, ибо вне Церкви нет спасения).

Итак, в данном определении дается краткое системное, филологическое, историческое и богословское описание ЦС языка, соответствующее должной логике построения, основанное на истинной обоснованной и научной признанной информации.

Вторая часть (с 23 страницы) – технический справочник по использованию шрифта Panteley, а также основы ЦСЯ.

На наш взгляд, если автор намерен издать текст своей книги, необходимо изъять из него всякую богословскую и лингвистическую проблематику и оставить единственно техническое содержание. В этом случае изданию цены не будет.

Автор выражает благодарность рецензентам за высокую оценку технического содержания книги в части ЦС азбуки и шрифта. Вместе с тем, научный и научно-популярный подход, предполагает, как уже отмечалось, использование базисной философской (богословской) методологии, в данном случае направленной на приобщение читателей ко Христу и Православной Церкви, их укрепление в вере и духовной жизни. Также стимулирование дополнительных студенческих и научных исследований в этом направлении и простое ознакомление читателей с современной в данной сфере научно-технической проблематикой. Кроме этого, книга классифицирована, как справочник, что предполагает независимость текстов один от другого и предназначается широкому кругу читателей. При этом все разделы книги соответствуют истине, отвечают принципу системности с соответствующей логикой построения, и поэтому являются достаточным базисом для начала и развития диалога представителей науки и её разделов, филологии и богословия. Что свидетельствует о миссионерской, в дополнение ко всему, направленности издания и является ответом на следующий вопрос рецензента.

Но тогда встанет вопрос: насколько необходимо подобной книге получать гриф Издательского совета Русской Православной Церкви. Ведь ее содержание носит узко-специальный характер, актуальный только для профессионалов.

В силу этого справочник вряд ли будет интересен простым верующим читателям.

В соответствии с Положением о рецензировании и экспертной оценке изданий... ИС РПЦ* в задачи рецензента не входит определение степени интересности книги для читателей, при явной её актуальности, и соответственно, он не может рекомендовать Издательскому совету отказать в предоставлении книге грифа «Допущено...» на этом сочиненном им основании.

Уважение же этого автора к читателям заключается в отношении к ним, как к разумным и достойным для диалога в совместном размышлении о путях спасения во Христе и Церкви, о Божией нам благодати, чудном нам даре свыше церковнославянского языка, его духовной, филологической и цифровой составляющих, об укреплении каждого человека, семьи и отечества, нашей Святой Руси в православной вере, в Истине Христе и в мире Божьем.

ПОСТАНОВИЛИ: Заявителю не может быть предоставлено право использовать гриф Издательского совета Русской Православной Церкви при издании книги «Церковнославянская

азбука. Препубликация, вып. III. [Электронный ресурс] // Школа права. Электронные материалы журнала «Праведность и мир»».

Выводы автора по данной рецензии на его книгу:

1. В книге существовала описка, исправленная еще до представления рецензии Издательскому совету, с уведомлением об этом в электронном письме.
2. Во Введении к книге можно добавить больше обоснований из святоотеческой литературы. Замечание отчасти верно, но, учитывая справочный характер издания, не является поводом для отказа в выдаче книге грифа «Допущено...». В последней версии препубликации книги замечание учтено.
3. Остальные замечания рецензента являются несостоятельными в научном богословском, гуманитарном и методологическом плане и не могут быть основанием для отказа книге в грифе «Допущено...».
4. Слава Богу за всё. Книга, а также кодирование шрифта и азбуки совершенствуется. Есть надежда также, что не останется без внимания и поднятая проблема, заключающаяся в отсутствии достаточной методологической базы для научно-богословского рецензирования. Являющаяся, по мнению автора, бывшего аспирантом 1 курса ОЦАИД РПЦ 2011-2012 гг., общей проблемой для церковной науки, которая имеет уже составы диссертационных советов при духовных академиях, но не имеет при этом удовлетворительного курса с должным УМКД к первому кандидатскому экзамену по философии (богословию) и методологии науки. Что крайне необходимо для должного уровня научно-богословской работы, в том числе, и в области экспертизы изданий. И что весьма важно для должного благодатного укрепления в вере и жизни Православной Церкви её спасаемого во Христе народа, защиты веры от рационалистических и духовных обольщений, для укрепления Отечества Руси Святой и иных народов во Святом Православии, для созидания и поддержания на незыблемом основании святой веры мира между народами.

На указанное Постановление в соответствии с Положением о рецензировании и экспертной оценке изданий... ИС РПЦ (http://izdatsovet.ru/doc/index.php?ELEMENT_ID=185949) автором книги готовится апелляция.

8 июня 2018 г.

Калашников Юрий Викторович